

— Линь Цинъянь, я же говорила, что мы пришли именно сюда. Не смотри, что лавка тети Сунь маленькая, вкуснее лапши, чем здесь, я в жизни не ела!

По дороге сюда Чжао Жо без умолку нахваливала заведение тети Сунь. Она часто здесь бывала, и, разумеется, они были давно знакомы. Однако в её словах не было преувеличения из-за хороших отношений — если бы лапша была невкусной, стала бы она сюда постоянно возвращаться?

Линь Цинъянь огляделась. Скромная обстановка, столы и скамьи расставлены аккуратно, пол вычищен до блеска — ни следа пролитого бульона или остатков еды. Кроме них с Чжао Жо, в лавке почти никого не было. Здесь царил необычайная тишина, совершенно не вяжущаяся с шумом большого города. Линь Цинъянь словно вернулась в студенческие годы, когда только познакомилась с Цинь Сяо. Та любила утаскивать её в отдаленные маленькие закусочные, говоря, что там мало людей и никто не помешает их свиданию.

— Тетя Сунь, я привела... друга, чтобы перекусить у вас.

Чжао Жо не знала, как именно описать их с Линь Цинъянь отношения, поэтому на мгновение запнулась, подбирая определение.

— Сейчас иду!

Тетя Сунь как раз была занята варкой бульона в огромном котле. Этот бульон был главным секретом вкуса её лапши, поэтому требовал постоянного внимания к огню и специям, из-за чего она и не заметила прихода Чжао Жо. Впрочем, к ней ходили в основном постоянные клиенты, с которыми они были в хороших отношениях, так что задержка в пару минут никого не обижала.

Убедившись, что всё в порядке, тетя Сунь вытерла руки сухим полотенцем и вышла к гостям, не снимая белого фартука.

— А, это Сяо Жо! А я думаю, голос такой знакомый. Слышала, ты поступила в Шэньин? Мне надо будет попросить дочку, чтобы она у тебя поучилась.

Похвала тети Сунь в присутствии Линь Цинъянь смутила Чжао Жо. Она поспешно повернулась к своей спутнице:

— Садись скорее, тетя Сунь готовит очень быстро.

Линь Цинъянь позволила Чжао Жо усадить себя, возвращаясь из мира своих мыслей.

— Что будете заказывать? Я сейчас всё приготовлю, уж поверьте, голодными не останетесь.

Тетя Сунь больше не стала ничего спрашивать, зная, что Чжао Жо очень стеснительна.

Не дожидаясь, пока Чжао Жо спросит о её предпочтениях, Линь Цинъянь произнесла:

— Тетя Сунь, у вас есть лапша с говядиной?

— Есть. Сяо Жо, тебе как обычно?

— Да.

Когда тетя Сунь ушла, Чжао Жо не удержалась:

— Линь Цинъянь, ты тоже любишь лапшу с говядиной?

Точнее будет сказать, что её любила Цинь Сяо. Каждый раз, когда они приходили в лапшичную, Сяо самовольно заказывала две порции с говядиной, перекладывала мясо в тарелку Линь Цинъянь и с самым серьезным видом качала головой: Я же знаю, что ты не любишь, так что съем за тебя. Такая взрослая, а перебираешь едой, никакой управы на тебя нет.

Со временем нелюбовь незаметно превратилась в любовь.

— Да, очень люблю. Даже не знаю почему, но сколько бы ни ела, никогда не надоедает.

Услышав такой ответ и узнав, что у них одинаковые вкусы, Чжао Жо почувствовала, что они стали ближе, и Линь Цинъянь больше не казалась ей такой недостижимой, как при первой встрече.

— Вот и две порции лапши с говядиной. Ешьте не спеша, а я пойду делами займусь.

Тетя Сунь поставила миски на стол и вернулась в глубину лавки.

Чжао Жо придвинула свою порцию ближе, вдохнула аромат — пахло даже вкуснее, чем обычно. Пустой желудок тут же отозвался протестующим урчанием, и она взялась за палочки.

Линь Цинъянь же, погрузившись в ворох тяжелых мыслей, смотрела на домашнюю лапшу и кусочки говядины в своей миске. Во рту стало горько. Она вяло подняла палочками лапшу, но, не донеся до рта, та соскользнула обратно в бульон, разбрызгав капли жира.

Несмотря на пустоту в желудке, аппетита не было, и Линь Цинъянь подумала, что просто переведет хорошую еду.

Чжао Жо, увлеченно евшая свою порцию, вдруг заметила в своей миске чужие палочки. Проглотив лапшу, она подняла глаза на их владелицу.

Линь Цинъянь молча перекладывала кусочки говядины из своей миски в миску Чжао Жо.

— Ешь, а то остынет — будет невкусно.

— Ты тоже ешь, она ведь здесь отличная.

Чжао Жо продолжила трапезу, решив, что Линь Цинъянь, должно быть, просто не любит говядину, хотя её собственная лапша в миске почти не убывала. Линь Цинъянь пристально смотрела на Чжао Жо, наблюдая, как та с аппетитом уплетает обед, при этом сама она даже не притронулась к своим палочкам.

Бульон в миске Чжао Жо медленно убывал, пока не показалось дно. Наевшись досыта, она отложила палочки и довольно погладила живот.

— Линь Цинъянь, а ты почему не ешь? Невкусно? Мне кажется, очень даже...

Чжао Жо заметила, что миска Линь Цинъянь почти полна, и её голос стал тише.

— Я не голодна.

— Ой, тогда я попрошу тетю Сунь завернуть с собой, а то пропадать добру.

Чжао Жо уже хотела встать, но Линь Цинъянь ухватила её за правую руку. Ладонь Линь Цинъянь оказалась как раз такого размера, что рука Чжао Жо полностью в ней уместилась.

— Чжао Жо, ты мне нравишься. Мы можем попробовать начать встречаться?

В тишине, наедине с Чжао Жо, Линь Цинъянь выпалила это, не задумываясь. Это была её первая попытка признаться, способ проверить, какое место она занимает в сердце девушки. Если Чжао Жо согласится — это было бы идеальным исходом.

Чжао Жо в испуге отпрянула. Линь Цинъянь признается ей?

Она всегда считала себя Золушкой, которая и мечтать не смела о принце, тем более не была достойна принцессы из замка. Принцессе нужен рыцарь, чтобы защищать её, и принц, чтобы идти с ним рука об руку. Линь Цинъянь в её глазах была как раз такой принцессой — нежной, неотразимой, доброй. С самого знакомства она относилась к ней с такой теплотой, какой никто прежде не проявлял, и даже обещала защищать. Чжао Жо не могла лгать самой себе: от этих

слов сердце дрогнуло. Но она была слишком слаба. Она не могла позволить себе быть той, кого нужно постоянно оберегать.

— Я не могу согласиться. Мы знакомы всего два дня, едва знаем друг друга... Может, начнем с дружбы?

Сяо, кажется, только ты одна, когда я впервые призналась тебе, радостно обняла меня и согласилась, боясь, что я передумаю в следующую секунду. Хотя это я должна была быть той, кто волнуется и не находит себе места.

— Хорошо. Я буду ждать. Ждать, пока ты примешь меня.

— Линь Цинъянь, если опоздаем, будет нехорошо.

До начала занятий оставалось еще время, и они никак не могли опоздать, но Чжао Жо хотела побыть одна, чтобы прийти в себя и скрыть волнение, которое могла заметить Линь Цинъянь.

Она хотела стать сильнее, чтобы самой быть защитником, чтобы самой встать перед Линь Цинъянь, а не прятаться за её спиной.

— Тетя Сунь, деньги на столе, я пошла в школу!

Чжао Жо бросилась прочь. Линь Цинъянь чуть шевельнула палочками, лежащими на миске. Она сама была спокойна, а вот та так разволновалась.

<http://bllate.org/book/21645/2233712>